

Чэнь Пинпин кивнула и сказала:

— По сценарию ты должна была упасть на колени, но не хотела этого делать. Потому режиссер начал на тебя ругаться и заставил исполнить свою роль. Ты в свою очередь сделала это очевидно неохотно, разозлив режиссера ещё больше.

Протараторив это, ассистентка кинула быстрый взгляд на лицо Ли Цзыси.

Ли Цзыси, услышав ответ Чэнь Пинпин, начала понимать всю ситуацию. Она действительно выкинула сценарий, но тот являлся оригиналом. Сценарист должен был отдать исправленный, однако Чэнь Янь забрала его себе. Несмотря на то что доказательств не было, главный виновник был явно известен.

Когда предыдущая владелица тела вышла играть, причина, по которой сценарий не был другим в том, что изменения не вступили силу. А когда Ли Цзыси проснулась, то реплики были новыми. Значит, предыдущая владелица тела имела проблемы с агрессивным поведением и падала в обморок, если её ругали.

Подождите, а возможно ли, что у неё случился сердечный приступ? Или какая-то хроническая болезнь дала о себе знать? Но нигде не было таблеток, и никто даже не напомнил ей их выпить.

«Надо будет потом прошерстить сумку и найти их, если они имеются».

Тело — храм. Без здорового тела человека будет преследовать куча ограничений, а подобное малоприятно. А ещё настоящая Ли Цзыси имела неприятных характер, о чём можно судить по настороженности ассистентки.

Уцепившись за последнюю мысль, Ли Цзыси улыбнулась девушке, смягчая обстановку:

— Что ж, я не думала об этом некоторое время: хотела разобраться в произошедшем вместе с тобой. Теперь, когда ты напомнила, всё встало на свои места. Хорошо что режиссер похвалил меня после.

— Сиси, ты такая красивая, когда улыбаешься, — заметила Чэнь Пинпин, замерев от удивления.

После этих слов актриса поняла, что не знает, какой у неё внешний вид. Она сказала, что ей надо в туалет и поторопилась к зеркалу.

Закрыв дверь, Ли Цзыси склонилась к девушке в отражении, и оно её приятно поразило: там была она сама! Та, что была до авиакатастрофы.

Однако, посмотрев на себя под другим углом, Ли Цзыси поняла, что это не было тем же самым лицом.

Да, похожее, но не её.

Это из-за её переселения в это тело? Или у той Ли Цзыси было похожее личико от рождения?

□□Да какая вообще разница?

Она симпатичная, и в этом мире, где внешность играет большую роль, у красивых людей больший шанс влиться в киноиндустрию.

Но всё же это тело выглядело свежее с кожей, чистой и белой, словно снег.

Актриса дотронулась до нежной кожи лица, так приятно ощущающейся под ладонью.

По-птичьи склонив голову, она снова взглянула на свою ладонь.

Такая же белая и утончённая.

Информации о настоящей Ли Цзыси было мало, но её заместитель по кусочкам собирала образ: она ни с кем не встречалась и вышла из благополучной семьи. О первом свидетельствовало отсутствие постов о парне в соцсетях, а о втором брендовая одежда и ухоженная внешность.

В ванной Ли Цзыси оставалась долго, и, когда вышла, застала Чэнь Пинпин пакующей вещи. Сегодня вечером у них был самолёт обратно в столицу.

На столе лежали документы Ли Цзыси. С ними все было прекрасно. То же имя, из столицы. Однако место жительства шокировало — частный сектор с виллами. Пусть она и никогда там не бывала, но по одному адресу можно понять, что все самодостаточные люди живут в том районе.

Отлично, ещё одно подтверждение, что Ли Цзыси — выходец из богатой семьи.

Глаза заметили второй паспорт, принадлежащий ассистентке.

Чэнь Пинпин на год старше. Студентка, в этом году выпустившая из университета.

Они прибыли сюда вчера, налегке, потому сортировка вещей не заняла много времени. Чэнь Пинпин закончила с этим и повернулась к Ли Цзыси, спрашивая, что заказать.

— Не хочу сегодня брать еду на вынос, — ответила после раздумий Ли Цзыси. — Давай куда-нибудь сходим. Я впервые в Хэнчжоу, поэтому мне интересно, что тут есть. К тому же у нас где-то пять часов до вылета, можно и прогуляться!

Чэнь Пинпин на автомате кивнула.

Причина, по которой Ли Цзыси так хотела погулять, была в том, чтобы найти свой дом из прошлой жизни. Пускай у неё и были подозрения, что этот мир может быть другим, но факт существования города кино и телевидения, именуемого Хэндянем, давал надежду жить.

«Может, название другое, но город ведь тот же?»

Когда девушки покинули отель, Чэнь Пинпин остановила такси.

Загрузив сумки в багажник, Ли Цзыси стала направлять водителя в нужное место. Однако когда такси уже в третий раз проехало по одной и той же улице, сижши шифу\* начал жаловаться:

— Красавица, ты уверена, что правильно помнишь? Я, конечно, рад твоей компании, но, давай-ка кое-что скажу: мы едем тут уже в третий раз!

П.п.: «Сижши шифу» в значении «мастер в своём деле», а не «учитель». В дальнейшем это стало применяться к водителям, потому будет использоваться именно по отношению к словам «водитель», «сэр», «мастер» и «мистер».

Огонёк в глазах Ли Цзыси потух после этих слов. Она тоже об этом знала, но её мозг не желал принимать правду. Но теперь, когда девушку столь жестоко ткнули в неё носом, она больше не могла отрицать.

— Сиси, — повернулась к ней Чэнь Пинпин, — ты точно думаешь, что твой адрес верный?

— Забудьте, — вздохнула Ли Цзыси. — Можно уже не пытаться его найти. Скорее всего, здание уже снесли. Поесть здесь не получится, так что поехали в аэропорт. Мастер, отвезете нас?

Это место было далеко от аэропорта, и некоторые водители, специализирующиеся на коротких дистанциях, отказывались наматывать такие круги по городу.

— Конечно! — улыбнулся и закивал шофёр.

Пока они ехали, Ли Цзыси наблюдала за пейзажем с наворачивающимися на глазах слезами. Она не видела родителей полгода, а теперь в столь схожем, но отличном месте никогда и не встретит. Больших усилий стоило не разрыдаться как ребёнок.

Прибыв к пункту назначения, водитель остановил машину и достал записную книжку, обращаясь к Ли Цзыси:

— Не дадите ли мне автограф?

Чэнь Пинпин повернулась к Ли Цзыси с ошалевшим взглядом, и последняя поторопилась сменить грустное выражение лица на удивленное.

— Вы меня откуда-то знаете? — «Да быть не может, я же новичок в кино. Или я раньше работала моделью?»

— Нет, — смущенно почесал затылок таксист. — Я вас нигде не видел. Но с одного взгляда понятно, что ты — звезда. Я уже много лет работаю в Хэнчжоу, поэтому встречал множество актеров. Ты молода и красива, точно будешь красной\* в будущем. Потому прошу твой автограф заранее, ведь у тебя точно будет личный шофер в будущем, и встретиться с тобой просто так не получится.

П.п.: «Быть красным» значит «быть известным».

Эти слова согрели сердце Ли Цзыси. Она взяла предложенные блокнот и ручку, записывая своё имя.

Вздыхнув про себя, она в который раз поняла, что у многих уже появилась некая чуйка на знаменитостей.

Довольно забирая блокнот, водитель вытащил багаж девушек и, не заметив больше сумок, ослепительно улыбнулся:

— А можно ещё и сфотографироваться?

Отряхнув ладони и осмотрев себя, Ли Цзыси кивнула.

— Мистер, — начала говорить Чэнь Пинпин, отдавая телефон обратно шофёру, — а как вы поняли, что Сиси — актриса?

— Да ты и подсказала, — засунул он телефон в карман. — Вокруг тебя эта аура... ассистентская. Но ты, очевидно, ещё новичок, потому она не так знаменита.

Договорив, таксист сел в свой автомобиль, махнул рукой на прощание и уехал.

<http://tl.rulate.ru/book/49162/1461029>